

Докерамический комплекс местонахождения Еловка-Нуган 1 в Тункинской долине: вопросы интерпретации и датировки

Н. Б. Соколова¹, И. М. Бердников¹, И. С. Шегутов¹, З. Ч. Ухинов¹,
М. В. Степанов^{1,2}, И. В. Уланов^{1,3*}

¹Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

³Институт земной коры СО РАН, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследований, проведенных в 2025 г. на местонахождении Еловка-Нуган 1 в Тункинской долине, где был выявлен интереснейший докерамический комплекс. Установлено, что ряд категорий находок (нуклеусы, скребло полулунной формы, ретушер из сланца) характерен преимущественно для раннего голоцена и частично для финала палеолита. Предложено атрибутировать данный комплекс как мезолитический и предварительно соотнести его возраст с датировками раннеголоценовых погребенных почв (~9,6–9,2 тыс. кал. л. н.), зафиксированных ранее на пойменном участке данного местонахождения. Отмечено, что это первый выявленный комплекс мезолита в Тункинской долине, а его дальнейшее изучение, возможно, откроет новые перспективы для характеристики и наполнения данного периода.

Ключевые слова: Тункинская долина, ранний голоцен, мезолит, погребенная почва, докерамический комплекс.

Для цитирования: Докерамический комплекс местонахождения Еловка-Нуган 1 в Тункинской долине: вопросы интерпретации и датировки / Н. Б. Соколова, И. М. Бердников, И. С. Шегутов, З. Ч. Ухинов, М. В. Степанов, И. В. Уланов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геархеология. Этнология. Антропология. 2026. Т. 56. С. 23–35. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.56.23>

Preceramic Assemblage of the Elovka-Nugan 1 Site in the Tunka Valley: Issues of Interpretation and Dating

N. B. Sokolova¹, I. M. Berdnikov¹, I. S. Shegutov¹, Z. Ch. Ukhinov¹,
M. V. Stepanov^{1,2}, I. V. Ulanov^{1,3*}

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

³Institute of the Earth's Crust SB RAS, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The Tunka Valley remains one of the least studied areas of Baikal-Yenisei Siberia, and the Early Holocene is still a major gap in its archaeological record. Excavations at Elovka-Nugan 1 site in 2025 revealed a preceramic lithic assemblage, attributed here to the Mesolithic on the basis of stratigraphy, typology, and regional comparisons. A buried humic horizon (level 3b) was exposed in one of the test pits sunk into the gentler slope at the foot of the high surface, at a depth of 0.3–0.6 m, below an Early Neolithic layer with net-impressed pottery (~7.7 ka cal BP). The lower level was separated in plan and by elevation. In the absence of direct radiocarbon dates, attribution relied on soil stratigraphy, lithic technology, and parallels with dated Early Holocene assemblages. The 19 diagnostic artifacts include wedge-shaped microcores, retouched microblade inserts, a lunate side scraper, a slate retoucher, and other tools. Exact analogies to the slate retoucher are unknown, but similar polished slate items occur only in assemblages attributed to the Mesolithic. Lunate scrapers, by contrast, are characteristic mainly of Final Paleolithic assemblages of the Southern Angara region, as at Verkhenskaya Gora 1 (layers 2 and 3), and are also present in layer 1 of that site, which contains Early Holocene materials. Wedge-shaped cores largely disappear by the Neolithic. The host soil may be correlated with Early Holocene floodplain deposits previously dated to ~9.6–9.2 ka cal BP at the same site; the overlying Neolithic layer provides a firm *terminus ante quem* of ~7.7 ka cal BP. The combination of wedge-shaped cores, a lunate scraper, and a slate retoucher is consistent with an Early Holocene Mesolithic industry in the Angara-Belaya region, while slate tools are absent in Late Glacial contexts. The absence of pottery, the microlithic technology, and the stratigraphic position exclude a Neolithic or later age. Although the assemblage is undated directly, the estimated age of ~9.6–9.2 ka cal BP for the enclosing sediment is consistent with the typological evidence. If this attribution is correct, this is the first identified Mesolithic assemblage in the Tunka Valley, filling a critical gap. The Elovka-Nugan 1 assemblage offers a reference point for Early Holocene occupation in a poorly studied area. Expanded excavations and direct dating are required, but the discovery demonstrates that slope deposits with a second humic horizon within a fully developed soil profile can preserve earlier materials beneath later deposits.

Keywords: Tunka Valley, Early Holocene, Mesolithic, buried soil, preceramic assemblage.

For citation: Sokolova N. B., Berdnikov I. M., Shegutov I. S., Ukhinov Z. Ch., Stepanov M. V., Ulanov I. V. Preceramic Assemblage of the Elovka-Nugan 1 Site in the Tunka Valley: Issues of Interpretation and Dating. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2026, Vol. 56, pp. 23–35. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.56.23> (In Russ.)

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

Тункинская долина в археологическом отношении остается слабо изученным районом Байкало-Енисейской Сибири. Исследования здесь ведутся эпизодически, и пробелов в древней истории данной территории все еще довольно много. Несмотря на активизацию археологических изысканий в последние 10–12 лет и открытие новых местонахождений каменного века [Местонахождение ... , 2015; Reply ... , 2023], актуальными остаются поиск и идентификация комплексов финального палеолита (периода сартанского криохрона) и мезолита (раннего голоцена).

Одним из наиболее перспективных объектов для решения означенной проблемы является устьевой участок долины р. Еловки, левого притока р. Иркут, который расположен в западной части Еловского отрога, разделяющего Тункинскую и Торскую котловины (рис. 1). В 2014 и 2015 гг. здесь обнаружены археологические комплексы среднего и позднего голоцена, приуроченные к погребенным почвенным горизонтам средней и высокой пойм [Новые ... , 2014; Местонахождение ... , 2015]. На территории объекта, получившего наименование «Еловка-Нуган 1», было заложено 9 шурфов, в результате чего на пойменных участках р. Иркут выявлена многослойная (мультислойчатая) ситуация и зафиксировано несколько вариаций залегания археологических материалов: в отложениях низкой

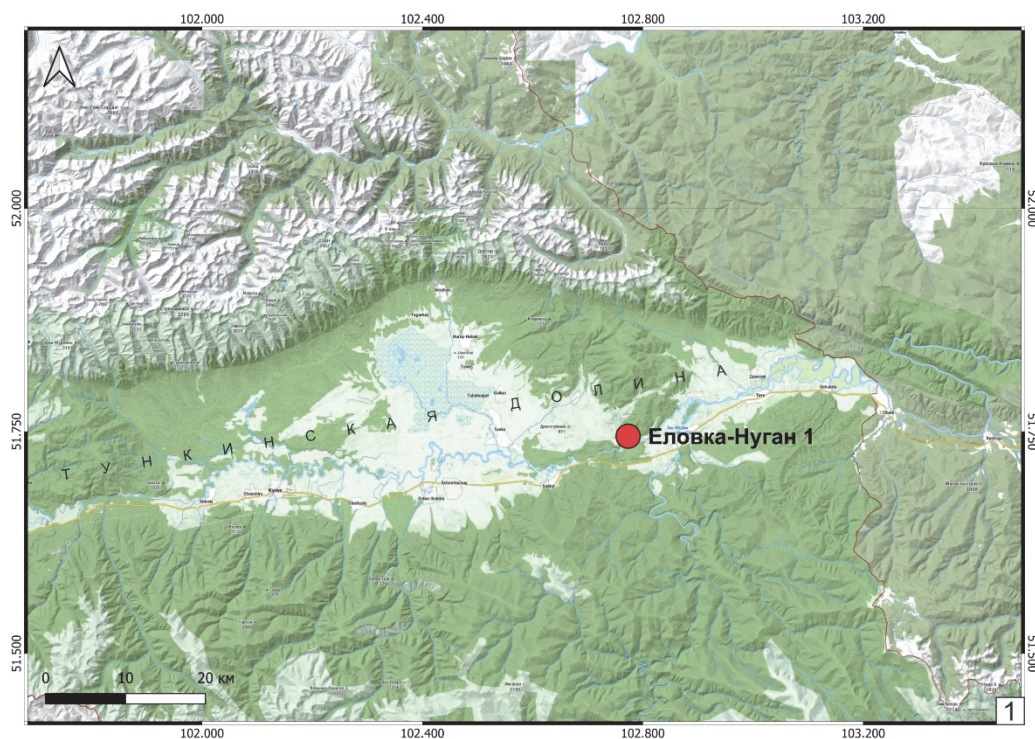

Рис. 1. Карта Тункинской долины с указанием места расположения местонахождения Еловка-Нуган 1

Fig. 1. Map of the Tunka Valley showing the location of the Elovka-Nugan 1 site

поймы (относительные отметки около 3 м от уреза реки), средней (4–5 м) и высокой (6–7 м) пойма. На основе стратиграфического анализа, типологии археологических материалов и радиоуглеродных дат выделено несколько хронологических комплексов: раннего неолита (~7,7 тыс. кал. л. н.), среднего и начала позднего неолита (~6–5,8 тыс. кал. л. н.), а также поздние с оценочным возрастом от начала эпохи палеометалла до периода освоения Тункинской долины русским населением [Местонахождение ... , 2015; Хронология ... , 2020]. В отложениях высокой поймы также выявлены погребенные гумусовые горизонты раннего оценового возраста, однако материалы в них были представлены только остатками фауны.

В 2025 г. отрядом НИЦ «Байкальский регион» Иркутского государственного университета исследования местонахождения Еловка-Нуган 1 были возобновлены. Работы велись преимущественно на площадях, где ситуация была не совсем понятна. Было заложено три новых шурфа (один размерами 3×2 м, два – 2×1 м), а также сделана прирезка к шурфу 1 2015 г. площадью 5 м². В результате установлены границы объекта и получены новые данные по голоценовым культуросодержащим горизонтам. Цель настоящего исследования – анализ и интерпретация наиболее раннего комплекса без керамики, который, по предварительной оценке, может датироваться ранним голоценом (мезолитом в археологической периодизации).

Материалы и методы

Рассматриваемый комплекс обнаружен в шурфе 3, который был заложен на выположенной площадке с относительными отметками 8–10 м от уреза р. Иркут в нижней части склона высокой поверхности (рис. 2, 1, 2). Максимальная его глубина, с учетом контрольной траншеи, составила 2,4 м. Шурфом вскрыты отложения субаэрального (эолово-делювиального) генезиса и выявлено три уровня находок (у. н.)¹ (рис. 2, 3): 1 – в почвенном горизонте Апах на глубине 0,05–0,1 м; 2 – в иллювиальном почвенном горизонте В на глубине 0,15–0,25 м; 3 – в мощной гумусированной погребенной почве на глубине 0,3–0,6 м.

Коллекция находок насчитывает 771 ед. и по культуросодержащим горизонтам распределяется следующим образом: у. н. 1 – 8 фрагментов керамических сосудов (неопределимых и с рубчатым техническим декором); у. н. 2 – 48 фрагментов керамических сосудов (преимущественно рубчатых), 8 каменных изделий (скребки, сколы, пластинки); у. н. 3 – 228 фрагментов от нескольких сетчатых керамических сосудов, 513 каменных предметов и 22 фрагмента костей млекопитающих.

В процессе расчистки уровня 3 стало ясно, что в действительности он представлен находками разного времени, но четко их разделить на начальном этапе помешала высокая степень «компрессии» в условиях макрослоистости. Тем не менее в уровне 3 условно можно выделить два горизонта: верхний (3а), связанный с одним очагом и с сетчатой керамикой, в том числе развалом одного крупного сосуда, и нижний (3б), приуроченный к наиболее гумусированной части почвы, где керамика не обнаружена, но, наряду с остатками фауны и изделиями

¹ Для местонахождения Еловка-Нуган 1 мы с самого начала его исследований выделяли не культуросодержащие горизонты, как на других объектах, а уровни находок, так как в ряде случаев полноценные археологические комплексы в гумусовых горизонтах пойменных отложений не фиксировались, а материалы могли быть представлены остатками фауны или, как в одном из шурфов, остатками коры дерева, которые затем датировались в целях уточнения возраста погребенных почв и формирования общего представления о геохронологии пойменных образований на данном участке.

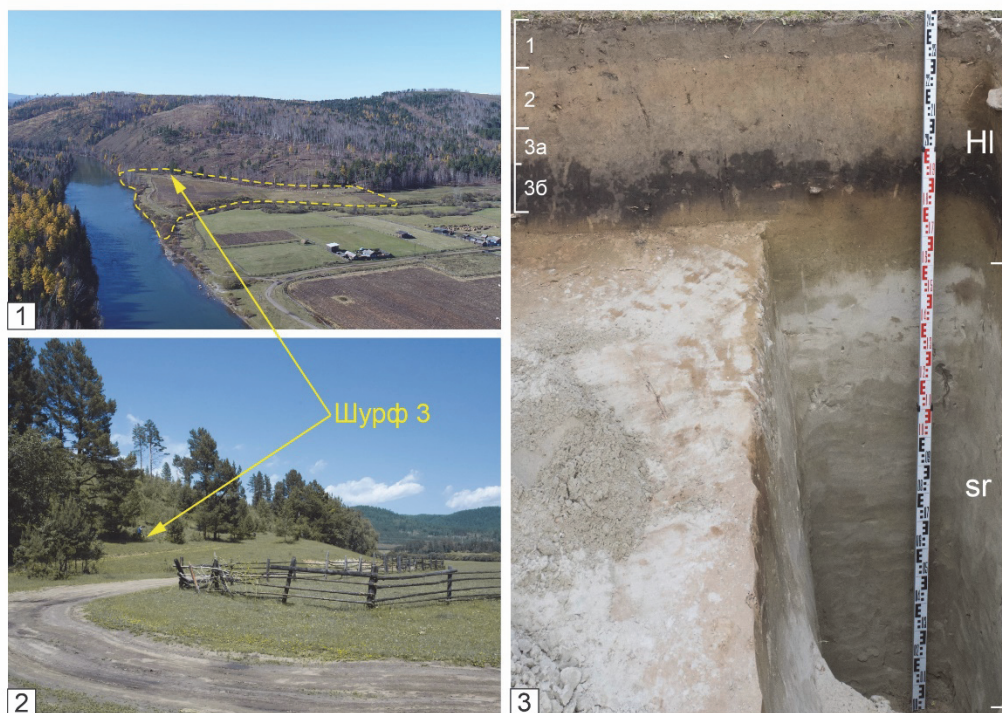

Рис. 2. Еловка-Нуган 1, 2025 г.:

1 – общий вид на местонахождение с востока (пунктиром показаны границы объекта); 2 – общий вид на место расположения шурфа 3 с юго-запада; 3 – строение отложений в профиле северной стенки шурфа 3 (номера обозначены уровни находок; Hl – голоценовые отложения, МИС 1; sr – сартанские отложения, МИС 2)

Fig. 2. Elovka-Nugan 1 site, 2025:

1 – general view of the site from the east (the dotted line indicates the boundaries of the site); 2 – general view of the location of test pit 3 from the southwest; 3 – deposits structure in the northern section of test pit 3 (numbers indicate finds levels; Hl – Holocene deposits, MIS 1; sr – Sartanian deposits, MIS 2)

из камня, отмечались скопления целых и фрагментированных сланцевых и кварцитовых галек. Комплекс нижнего уровня выделялся по высотным отметкам и планиграфии. При этом если индивидуальные находки уровней 3a и 3б удалось в итоге разделить, то с массовым материалом возникли некоторые трудности, так как он фиксировался по квадратам. Поэтому в настоящей статье представлен анализ исключительно нуклеусов и орудий, в отношении которых нет сомнений о принадлежности к нижнему уровню.

Учитывая, что радиоуглеродные даты для уровня 3б еще не получены, его культурно-хронологическая атрибуция проводилась методами стратиграфического анализа, типологии и аналогий.

Результаты

Находки уровня 3б, как уже отмечено, были приурочены к низу сильно гумусированной погребенной почвы, в верхней части которой, уровне 3a, располагался слегка углубленный очаг с заполнением, выделявшимся на фоне вмещающих отложений более темным цветом. В центре последнего отмечены три

скопления керамических фрагментов (при камеральной обработке выяснилось, что все они принадлежат одному сетчатому сосуду), а вокруг – отдельные изделия из камня (в том числе нуклеус, преформа нуклеуса, скребки, вкладыши, ножевидные изделия, наконечники стрел) и фрагменты керамики, среди которых идентифицированы остатки еще нескольких сетчатых сосудов. В пределах ямы, а также к северу от нее обнаружены плиты и отдельные сланцеватых и гранитоидных пород (в том числе довольно крупные, длиной до 0,4–0,5 м), которые, вероятно, являлись элементами очажной конструкции. При сооружении очага, возраст которого, в соответствии с характером находок, следует определить ранним неолитом, нижележащий культуросодержащий горизонт, включенный в сильно гумусированную часть погребенной почвы, был частично нарушен. Граница между дном очажной ямы и верхом сильно гумусированного горизонта (нижней части погребенной почвы) не читалась, вследствие чего на первом этапе слой представлялся единым. Однако после выборки заполнения ранненеолитического очага и постепенного пробора отложений вокруг него выяснилось, что ниже находится комплекс, который не связан с очажной конструкцией.

По результатам планиграфического анализа установлено, что основная масса находок, которая может быть отнесена к раннему неолиту, включая фрагменты сетчатой керамики и наконечники стрел, концентрировалась в центре шурфа и в южной его части. Несколько фрагментов сосудов и плитчатые фрагменты горных пород были также отмечены в северо-западном углу выработки. Находки нижнего комплекса, в свою очередь, располагались в основном в северо-восточной части вскрытой площади (рис. 3, 3). На то, что материалы условных уровней 3а и 3б являются разными комплексами, указывает и разница их высотных отметок, которая достигает 10–15 см. Кроме того, в нижнем уровне, в отличие от верхнего, зафиксировано множество галек длиной до 10 см.

Коллекция индивидуальных находок, которые мы отнесли к уровню 3б, немногочисленна и насчитывает в общей сложности 19 изделий из камня, в числе которых нуклеусы, вкладыши для составных пазовых орудий, скребло, скребок, скобель, проколка, отбойник, а также оригинальное изогнутое орудие со следами шлифовки.

Нуклеусы представлены двумя небольшими торцовыми (терминально-краевыми) экземплярами клиновидной формы из микрокварцита. Первый (рис. 4, 11), высоких пропорций, с выраженным гребнем и килем, подработанными с противоположащих латералей. Поверхность скалывания слегка выпуклая (с заходом на латерали) с негативами четырех микропластинчатых снятий, площадка оформлена диагональным сколом. У второго нуклеуса (рис. 4, 13) оформлен только киль. Поверхность скалывания также слегка выпуклая с негативами микропластин, при этом на одной из латералей фиксируются два более широких снятия, которые были сделаны до формирования кия и площадки, которая подработана мелкими сколами. Возможно, в данном случае мы имеем дело с переоформлением плоскостного монофронтального нуклеуса (или скола оживления фронта) для пластинок в терминально-краевой.

Вкладыши представлены 11 пластинками и микропластинами (преимущественно из кремнистых пород, одна – из кварца) (рис. 4, 4–10, 12). Лезвия у большинства из них обработаны посредством вентральной латеральной (преимущественно) и билатеральной ретуши. Два изделия, вероятно, являются концевыми вкладышами (рис. 4, 6, 9).

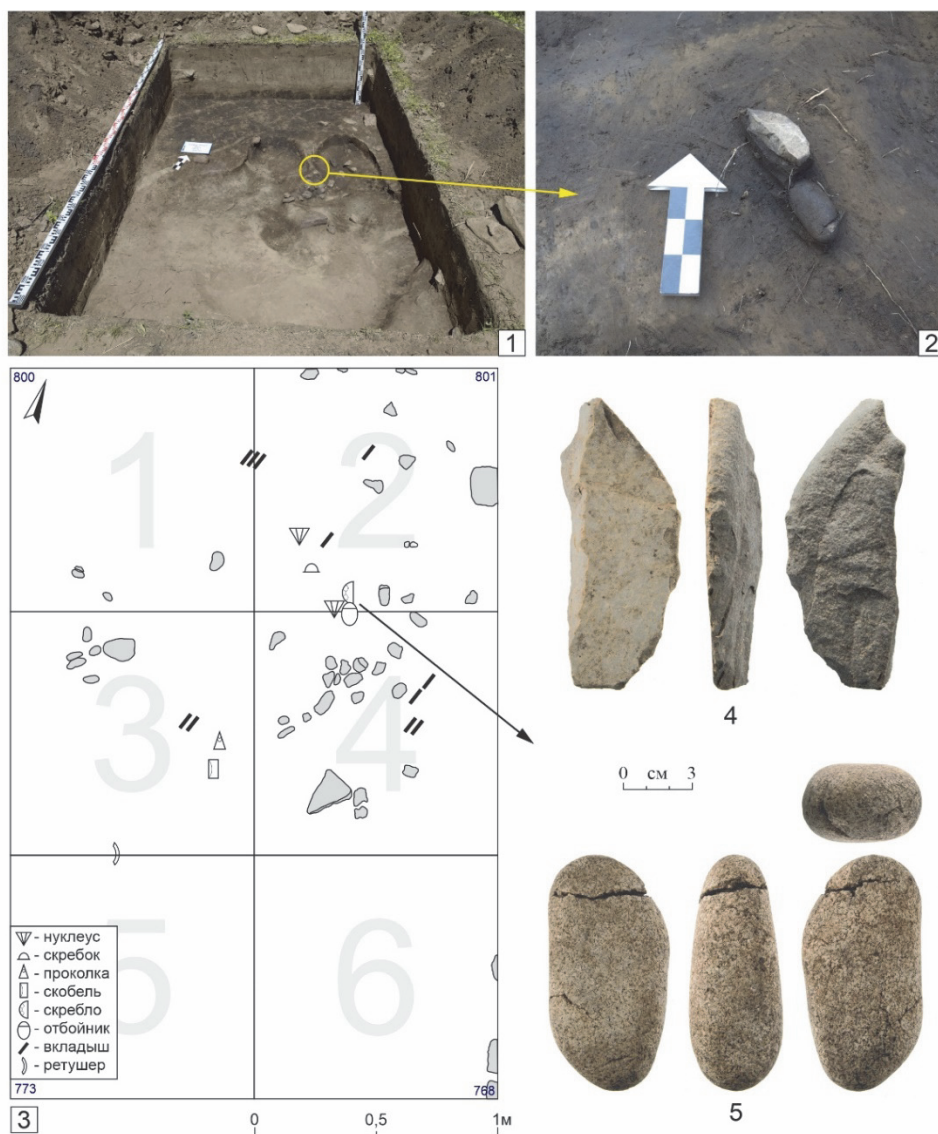

Рис. 3. Еловка-Нуган 1, 2025 г., шурф 3, уровень находок 3б:

1 – общий вид на зачищенный горизонт; 2 – скребло и галечный отбойник *in situ*;
3 – общий план распределения находок; 4 – скребло; 5 – галечный отбойник

Fig. 3. Elovka-Nugan 1 site, 2025, test pit 3, finds level 3b:

1 – general view of the cleared horizon; 2 – scraper and pebble hammer *in situ*;
3 – general plan of find distribution; 4 – scraper; 5 – pebble hammer

Проколка и скобель оформлены на пластинах из глинистой и кремнистой пород соответственно. У первого изделия на призматической пластине форма приостренному рабочему концу придана при помощи инвазивной дорсальной ретуши с одной из латералей (рис. 4, 1). У второго орудия, выполненного на реберчатой пластине, рабочее лезвие представляет собой выемку в проксимальной части, оформленную с одной из латералей краевой вентральной ретушью (рис. 4, 2).

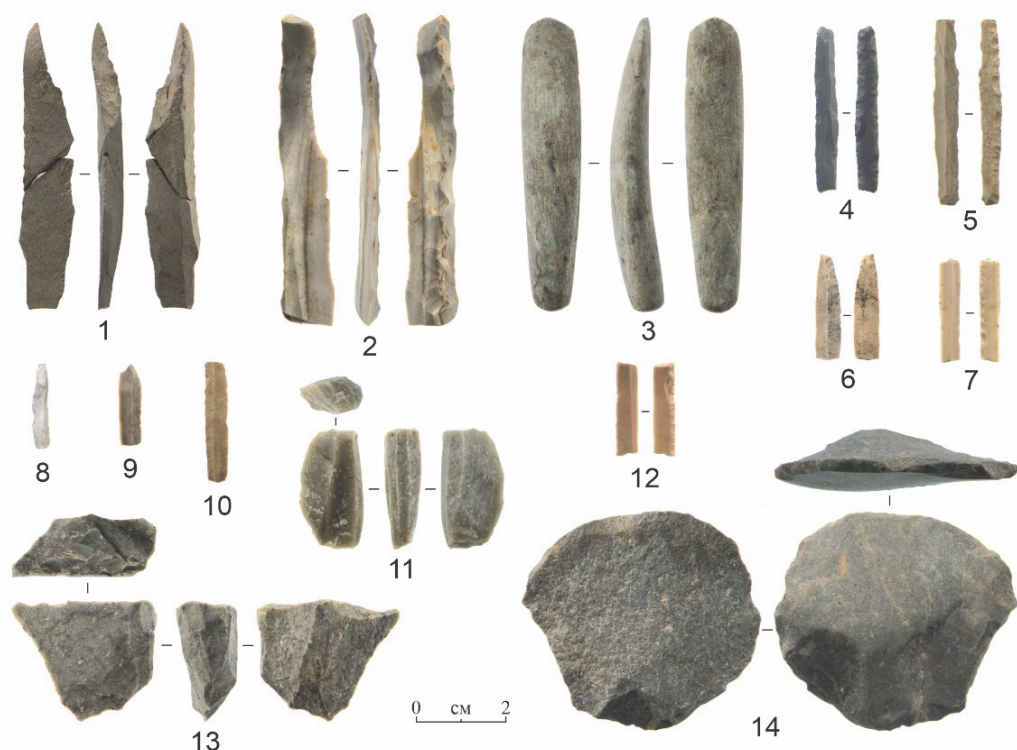

Рис. 4. Еловка-Нуган 1, 2025 г., шурф 3, уровень находок 3б, коллекция находок:
1 – проколка; 2 – скобель; 3 – ретушер; 4–10, 12 – вкладыши; 11, 13 – нуклеусы; 14 – скребок

Fig. 4. Еловка-Нуган 1, 2025, test pit 3, finds level 3b, collection of finds:
1 – borer; 2 – side scraper; 3 – retoucher; 4–10, 12 – modular insets; 11, 13 – cores; 14 – end-scraper

Скребок довольно крупный, изготовлен на кварцитовом отщепе округлой формы, в дистальной части которого дорсальной краевой ретушью оформлено лезвие (рис. 4, 14).

Скребло имеет полулунную форму и оформлено на массивном сколе кварцовой плитки (рис. 3, 4). Лезвие подработано с фаса (вентральной поверхности) при помощи крупных и мелких крутых сколов, с аррьерфаса (исходная вентральная поверхность) – мелкой краевой ретушью и отдельными более крупными снятиями. Рядом со скреблом (рис. 3, 1, 2) найден отбойник на гальке гранитной породы со следами использования на одном из торцов (рис. 3, 5).

Особый интерес представляет продолговатое слегка изогнутое и тщательно отшлифованное изделие из сланца (рис. 4, 3). Один его конец объемный, другой – уплощен и приострен. На обоих кончиках фиксируются мелкие сколы, и это дает нам основание полагать, что в функциональном отношении данный предмет представляет собой ретушер, то есть орудие для вторичной обработки каменных заготовок. Судя по всему, объемный рабочий конец использовался для снятия крупных чешуек, а плоский и приостренный для более тонкой обработки изделий.

Обсуждение

Работы 2025 г. на местонахождении Еловка-Нуган 1 носили главным образом рекогносцировочный характер, так как первоочередной задачей являлось определение границ объекта. Предполагалось, что будет уточнена информация по неолиту и более поздним периодам, поэтому выявление докерамического комплекса стало отчасти неожиданным событием. Значительный интерес представляет стратиграфическая ситуация в основании склона высокой поверхности, зафиксированная в шурфе 3. Как правило, для подобных участков характерен типичный профиль лесной полноразвитой почвы, где в обобщенной схеме выделяются такие генетические горизонты, как А (гумусово-аккумулятивный), В (иллювиальный) и С (подстилающий горизонт исходных отложений) [Бердников, Бердникова, Воробьева, 2017]. Однако в рассматриваемом разрезе на глубине 0,3–0,6 м от дневной поверхности зафиксировано наличие второго гумусового горизонта, причем хорошо выраженного, что в целом довольно редкое явление для лесных почв Байкало-Енисейской Сибири, хотя в некоторых районах и в систематическом списке почв Иркутской области они отмечаются [Воробьева, 2009, табл. 5; Колесниченко, 2017]. Время его формирования может быть соотнесено либо с ранним, либо с самым началом среднего голоцена, так как в кровле горизонта обнаружен комплекс раннего неолита с сетчатой керамикой, возраст которой, в свою очередь, на местонахождении Еловка-Нуган 1 предварительно определен датой ~7,7 тыс. кал. л. н. [Хронология ... , 2020]. Следовательно, мы имеем приблизительную верхнюю хронологическую границу для комплекса уровня 3б, выделенного нами в нижней части гумусированного погребенного горизонта, однако вопросы относительно его возраста все равно остаются.

Коллекция находок, соотносимых нами с данным комплексом, как уже отмечалось, немногочисленна, и ряд категорий (вкладыши, скребок, отбойник, проколка, скобель) не дает никаких возможностей для его культурно-хронологической идентификации.

Судить о характере первичного расщепления также сложно, но можно отметить, что оба обнаруженных нуклеуса клиновидные, а форма одного из них (высокого) в большей степени характерна для мезолитических комплексов Байкало-Енисейской Сибири. Аналогичные ядрища можно встретить, например, в материалах раннегоголоценовых горизонтов местонахождений Усть-Хайта на р. Белой (гор. 9), Приют Сукачева 2 в Иркутске (гор. 2), Казачка 1 в Канско-Рыбинской котловине (гор. 19) [Многослойный ... , 2001; Генералов, 2001; Новые ... , 2019]. Возраст таких комплексов, в соответствии с AMS-датами, полученными по материалам стоянок Усть-Хайта [Angara ... , 2017, tab. 3.2] и Приют Сукачева 2 (не публиковалась), соответствует самому началу голоцена. Второй нуклеус также своеобразен и, возможно, является продуктом переоформления истощенного плоскостного ядрища, а данная техника отмечена в комплексах заключительной стадии верхнего палеолита Южного Приангарья (Черемушник 2, гор. 1; Усть-Белая, гор. 14–16) [Золотарев, Бердникова, 2022, с. 75].

Скребла полулунной формы, унифасально или бифасально обработанные (последний вариант нередко обозначают термином «нож типа улу»), являются характерным компонентом некоторых финальнопалеолитических (~14,7–12,8 тыс. кал. л. н.) коллекций Южного Приангарья, например местонахождения

Верхоленская Гора 1 близ Иркутска (слой 2, 3) [Мезолит ... , 1980]. Присутствуют они и в слое 1 данного объекта, который по всем признакам содержит материалы раннего голоцена. Можно отметить и полученные сравнительно недавно материалы многослойного местонахождения Мальта-Мост 3 на р. Белой, где в горизонте 2, также датируемом финалом палеолита, найдено два скребла-унифаса [Липнина, Лохов, Дударек, 2024, рис. 8].

Ретушеру из сланца точные аналоги нам не известны, но следует заметить, что шлифованные изделия из так называемого шифера (в основном разнообразные острия, пластины и гальки)² – типичный компонент мезолитических комплексов таких местонахождений Южного Приангарья, как Царь-Девича в Иркутске [Мезолит ... , 1980], Усть-Белая и Усть-Хайта на р. Белой [Мезолит ... , 1971, табл. 34, 2; 37, 1; Многослойный ... , 2001, рис. 3, 11]. Примечательно, что одно из орудий из мезолитического горизонта 1 Усть-Белой было идентифицировано как отжимник, но морфологически более близким рассматриваемому ретушеру является другое изделие из объединенного мезолитического горизонта данной стоянки – «шлифованная галечка», которая имеет легкий изгиб и уплощенные концы. Еще один изогнутый предмет найден в слое 1 Верхоленской Горы 1 [Мезолит ... , 1980, с. 92], который в контексте обсуждения материалов Царь-Девичы был прямо определен Г. И. Медведевым как ретушер [Там же, с. 110]. Аналогичные по функции (по мнению М. П. Аксенова) изделия из сланца отмечены также в «позднемезолитическом» слое 1 стоянки Уляха на р. Ангаре [Мезолит ... , 1971, с. 80]. Следует, правда, отметить, что среди перечисленных комплексов относительно надежные радиоуглеродные определения имеются лишь для горизонта 8 местонахождения Усть-Хайта (~10–9,9 тыс. кал. л. н.) [Angara ... , 2017, tab. 3.2], а возраст других либо оценочный, либо основан на данных, полученных по устаревшей методике датирования.

«Шиферные» изделия также зафиксированы в нескольких захоронениях на правом берегу р. Ангары ниже устья р. Белой, которые ранее считались мезолитическими: это Падь Частые, Падь Хиньская и Падь Усть-Грязная [Мезолит ... , 1971, с. 101–102]. Все они входят в хиньскую погребальную группу (~8,6–7,5 тыс. кал. л. н.), которую мы сегодня соотносим с первой фазой раннего неолита, когда в регионе появляется гончарство [Бердников, Соколова, 2023].

Даже невзирая на некоторую неопределенность с возрастом ряда мезолитических комплексов Южного Приангарья, можно утверждать, что распространение изделий из «шифера» приходится на первую треть голоцена, так как в более ранних сартанских комплексах подобные находки нам не известны.

Опираясь на совокупность данных, полученных в результате анализа строения отложений, почвенного профиля и состава коллекции каменных изделий, можно с определенной степенью уверенности говорить о мезолитическом облике комплекса уровня 3б. Хотя верхняя хронологическая граница распространения изделий из «шифера» пока не совсем ясная, в пользу данной гипотезы свидетельствует присутствие в нем клиновидных нуклеусов, традиция изготовления

² Обычно под терминами «шифер», «сланцевый шифер» понимается пироксилитовый сланец. Мы полагаем, что в большинстве случаев минералогический анализ не проводился и шлифованные артефакты, которые определялись как «шиферные», могли быть изготовлены из сланцев разного происхождения. Тем не менее здесь мы приводим авторскую интерпретацию сырья для таких изделий, так как проверить в настоящее время это невозможно, однако в будущем – крайне желательно.

которых в неолите себя изживает, и скребла полулунной формы, так как подобные изделия характерны для периода перехода от палеолита к мезолиту. Учитывая все факты, наблюдения и данные сравнительного анализа, осмелимся предположить, что возраст гумусового горизонта, в котором выделен уровень 3б, может соответствовать датам, полученным для фауны из погребенных почв раннего голоцена на высокой пойме р. Иркут рассматриваемого местонахождения (шурф 5 2015 г., уровни 2 и 3), которые продемонстрировали возраст в интервале от ~9,6 до 9,2 тыс. кал. л. н. [Местонахождение ... , 2015, табл. 3].

Заключение

В результате археологических работ, проведенных в 2025 г. на местонахождении Еловка-Нуган 1, выявлен интереснейший комплекс, который по ряду признаков можно атрибутировать как мезолитический. И если это верно, то в Тункинской долине он первый и пока единственный. Материалы его немногочисленны, но это без преувеличения важное открытие для археологии юга Байкало-Енисейской Сибири. Проблема определения характера и хронологических рамок мезолита региона после уточнения возраста ряда комплексов [Хронология ... , 2024] обозначилась еще острее, и, как выяснилось, на настоящий момент это наиболее слабо изученный этап на фоне периодов позднего верхнего палеолита и неолита, хорошо представленных как материалами, так и радиоуглеродными датами. Наполнение мезолита, занимающего промежуточное положение между ними, является одной из важнейших задач будущих исследований каменного века Байкало-Енисейской Сибири, и докерамический комплекс местонахождения Еловка-Нуган 1 при расширении раскопочных площадей, возможно, откроет новые перспективы ее решения.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проектов по государственному заданию Минобрнауки России № FZZE-2026-0005 и FZZE-2026-0008.

Список литературы

- Бердников И. М., Соколова Н. Б. Социокультурная динамика в неолите Байкало-Енисейской Сибири: проблемы, гипотезы, факты. Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 174–191. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.4.174.191>
- Воробьева Г. А. Почвы Иркутской области: вопросы классификации, номенклатуры и корреляции: учеб. пособие / Г. А. Воробьева. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 149 с.
- Генералов А. Г. Поздний палеолит – ранний мезолит Канско-Енисейского района: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 418 с.
- Золотарев Д. П., Бердникова Н. Е. Краткий обзор вариативности терминально-краевого расщепления в комплексах финального саргана Байкало-Енисейской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 41. С. 68–80. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.68>
- Колесниченко В. Т. Почвы Иркутской области, сельскохозяйственные земельные фонды и качество почв. Глава 4. Почвенный покров. Краткая диагностика почв // Журнал стресс-физиологии и биохимии. 2017. Т. 13, № 4. С. 33–52.
- Липнина Е. А., Лохов Д. Н., Дударёк С. П. Многослойное местонахождение Мальта-мост 3 в долине р. Белой (по материалам спасательных работ 2024 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 50. С. 3–25. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.50.3>
- Мезолит Верхнего Приангарья. Ч. 1. Памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского районов / отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск: Иркут. ун-т, 1971. 242 с.
- Мезолит Верхнего Приангарья. Ч. 2: Памятники Иркутского района / отв. ред. М. П. Аксенов. Иркутск: Иркут. ун-т, 1980. 140 с.
- Новые археологические объекты в Тункинской котловине (Байкальская рифтовая зона) / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Е. О. Роговской, А. А. Тимошенко, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, А. А. Попов, С. А. Когай // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2014. Вып. 3. С. 19–41.

- Новые данные по мезолиту Южного Приангарья (по материалам местонахождения Приют Сукачева 2) / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, К. А. Крутикова, М. Е. Абрашина, Д. П. Золотарёв, Т. А. Абдулов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 29. С. 3–24. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.3>
- Местонахождение Еловка-Нуган I – первый мультислойчатый археологический объект голоценового возраста в Тункинской долине / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, Е. А. Липнина, И. В. Уланов, Д. Н. Лохов, Н. Б. Соколова, А. М. Клементьев, К. А. Крутикова, М. Е. Абрашина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 14. С. 24–48.
- Многослойный геоархеологический объект Усть-Хайта (предварительные данные) / Н. А. Савельев, А. В. Тетенин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. П. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2001. С. 338–352.
- Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А. Мультислойчатые местонахождения как основа для палеогеографических и культурных реконструкций в среднем голоцене Байкало-Енисейской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 21. С. 5–32.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>
- Хронология и особенности микропластинчатого расщепления Байкало-Енисейской Сибири в период МИС 2 / Н. Е. Бердникова, Д. П. Золотарев, И. С. Шегутов, И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 49. С. 15–46. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.49.15>
- Angara – Southwest Baikal / R. J. Losey, L. Fleming, T. Nomokonova, V. I. Bazaliiskii, A. M. Klemen'tev, N. A. Savel'ev // Holocene zooarchaeology of Cis-Baikal / ed. R. J. Losey, T. Nomokonova. Mainz : Nünnerich-Asmus Verlag Et Media, 2017. pp. 27–51.
- Reply to the comment on «Upper Paleolithic site Tuyana – A multi-proxy record of sedimentation and environmental history during the late Pleistocene and the Holocene in the Tunka rift valley, Baikal region / I. M. Berdnikov, N. E. Berdnikova, E. A. Lipnina, D. P. Zolotarev, I. S. Shegutov, A. A. Shchetnikov, E. V. Bezrukova, G. G. Matasova, A. Y. Kazansky, V. V. Ivanova, G. A. Danukalova, I. A. Filinov, F. I. Khenzykhenova, E. M. Osipova, E. O. Rogovskoi, G. A. Vorobieva // Quaternary International. 2023. Vol. 658. P. 84–96. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2023.04.006>
- ## References
- Aksenov M. P. (ed.). *Mezolit Verkhnego Priangariya. Chast 2: Pamyatniki Irkutskogo raiona [The Mesolithic of the Upper Angara Region. Part 2: Sites of Irkutsk district]*. Irkutsk, ISU Publ., 1980, 140 p. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Sokolova N. B. Social and cultural dynamics in the Neolithic of Baikal-Yenisei Siberia: problems, hypotheses and facts. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2023, Is. 4, pp. 174–191. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.4.174.191> (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Vorobieva G. A. Multilayered Sites as a Basis for Paleogeographic and Cultural Reconstructions in the Middle Holocene of the Baikal-Yenisei Siberia. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2017, Vol. 21, pp. 5–32. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Krutikova K. A., Abrashina M. E., Zolotarev D. P., Abdulov T. A. New Data on the Mesolithic of the Southern Angara Region (Based on Materials of the Priyut Sukacheva 2 Site). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2019, Vol. 29, pp. 3–24. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.3> (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Berdnikov I. M., Rogovskoi E. O., Timoshchenko A. A., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Popov A. A., Kogai S. A. New Archaeological Sites in Tunka Basin (Baikal Rift Zone). *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoeology, Cultures*. 2014, Is. 3, pp. 19–41. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Rogovskoi E. O., Lipnina E. A., Ulanov I. V., Lokhov D. N., Sokolova N. B., Klementiev A. M., Krutikova K. A., Abrashina M. E. Elovka-Nugan I – the First Multilayer Archaeological Site of Holocene in the Tunka Valley. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2015, Vol. 14, pp. 24–48. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goriunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Lokhov D. N., Kogai S. A. Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Lipnina E. A., Zolotarev D. P., Shegutov I. S., Shchetnikov A. A., Bezrukova E. V., Matasova G. G., Kazansky A. Y., Ivanova V. V., Danukalova G. A., Filinov I. A., Khenzykhenova F. I., Osipova E. M., Rogovskoi E. O., Vorobieva G. A. Reply to the comment on “Upper

- Paleolithic site Tuyana – A multi-proxy record of sedimentation and environmental history during the late Pleistocene and the Holocene in the Tunka rift valley, Baikal region [Quat. Int. 534 (2019) 138–157]”. *Quaternary International*. 2023, Vol. 658, pp. 84–96. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2023.04.006>
- Berdnikova N. E., Zolotarev D. P., Shegutov I. S., Berdnikov I. M. Chronology and Features of Microblade Knapping in Baikal-Yenisei Siberia during MIS 2. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2024, Vol. 49, pp. 15–46. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.49.15> (In Russ.)
- Generalov A. G. *Pozdnii paleolit – rannii mezolit Kansk-Eniseiskogo raiona : dis. ... d-ra ist. nauk [Late Paleolithic – Early Mesolithic of the Kansk-Yenisei region. Doct. histor. sci. diss.]*. Irkutsk, 2001, 418 p. (In Russ.)
- Kolesnichenko V. T. Pochvy Irkutskoi oblasti, sel'skokhozyaistvennyye zemelnye fondy i kachestvo pochv. Glava 4. Pochvennyi pokrov. Kratkaya diagnostika pochv [Soils of the Irkutsk Region, Agricultural Land Funds and Quality of Soils. Chapter 4. Soil Cover. Brief Diagnostics of Soils]. *Journal of Stress Physiology & Biochemistry*. 2017, Vol. 13, N 4, pp. 27–51. (In Russ.)
- Lipnina E. A., Lokhov D. N., Dudarek S. P. Multilayered Site Malta-Most 3 in the Valley of the Belaya River (Based on the Materials of Rescue Excavation in 2024). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2024, Vol. 50, pp. 3–25. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.50.3> (In Russ.)
- Losey R. J., Fleming L., Nomokonova T., Bazaliiskii V. I., Klemenitev A. M., Saveliev N. A. Angara – Southwest Baikal. *Losey R. J., Nomokonova T. (Eds.). Holocene zooarchaeology of Cis-Baikal*. Mainz, Nünnerich-Asmus Verl. & Media, 2017, pp. 27–51.
- Medvedev G. I. (ed.). *Mezolit Verkhnego Priangariya. Chast 1: Pamyatniki Angaro-Belskogo i Angaro-Idinskogo raionov [Mesolithic of the Upper Angara region. Part 1: Sites of the Angara-Belaya and Angara-Ida districts]*. Irkutsk, ISU Publ., 1971, 242 p. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Tetenkin A. V., Igumnova E. S., Abdulov T. A., Ineshin E. M., Osadchii S. S., Vetrov V. M., Klementiev A. M., Mamontov M. P., Orlova L. A., Shibanova I. V. Mnogosloyni geoarkeologicheskii ob'ekt Ust-Khaita (predvaritelnye dannye) [Multilayered geoarchaeological site Ust-Khaita (preliminary data)]. *Sovremennyye problemy Evraziiskogo paleolitovedeniya [Current problems in the Eurasian Paleolithic]*. Novosibirsk, 2001, pp. 338–352. (In Russ.)
- Vorobieva G. A. *Pochvy Irkutskoi oblasti: voprosy klassifikatsii, nomenklatury i korrelyatsii : ucheb. posobie [Soils of the Irkutsk Region: Classification, Nomenclature, and Correlation Issues : Textbook]*. Irkutsk, ISU Publ., 2009, 149 p. (In Russ.)
- Zolotarev D. P., Berdnikova N. E. Terminal-Edge Knapping Techniques in the Final Sartanian Complexes of Baikal-Yenisei Siberia. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 41, pp. 68–80. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.68> (In Russ.)

Сведения об авторах

Соколова Наталья Борисовна

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: snb-87@mail.ru

Бердников Иван Михайлович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Шегутов Иван Сергеевич

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: shegutow@gmail.com

Ухинов Зорикто Чимитдоржиевич

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: zorikhann-ukhinov@yandex.ru

Степанов Михаил Владимирович

лаборант, Якутская комплексная лаборатория археологии Крайнего Севера (ArcheoFarn) ИАЭТ

Information about the authors

Sokolova Natalia Borisovna

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: snb-87@mail.ru

Berdnikov Ivan Mikhailovich

Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Shegutov Ivan Sergeevich

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: shegutow@gmail.com

Ukhinov Zorikto Chimitdorzhievich

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: zorikhann-ukhinov@yandex.ru

Stepanov Mikhail Vladimirovich

Laboratory Assistant, Yakut Complex Laboratory of Archaeology of the Far North (ArcheoFarN), Institute of

СО РАН; 630090, Россия, г. Новосибирск,
просп. Академика Лаврентьева, 17
аспирант, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский
государственный университет, Россия, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: mikhailstep2002@gmail.com

Уланов Илья Викторович

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, ЦКП «Геодинамика и геохронология»,
Институт земной коры СО РАН, Россия, 664033,
Иркутск, ул. Лермонтова, 128
старший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский
регион», доцент, исторический факультет,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Academic
Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian
Federation
Postgraduate Student, Scientific Research Center
“Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx
st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: mikhailstep2002@gmail.com

Ulanov Ilya Viktorovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,
Centre for Geodynamics and Geochronology, Institute
of the Earth's Crust SB RAS; 128, Lermontov st.,
Irkutsk, 664033, Russian Federation
Senior Researcher, Scientific Research Center “Baikal
region”, Associate Professor, Historical Faculty, Irkutsk
State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru